

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Первый комитет

31-е заседание

Пятница, 13 ноября 1998 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

*Председатель: г-н Мернье (Бельгия)**Заседание открывается в 15 ч. 10 м.***Пункты 63-80 повестки дня (продолжение)****Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня**

Председатель (говорит по-английски): Членам Комитета представлен неофициальный документ номер 10, содержащий перечень проектов резолюций, по которым еще не приняты решения.

Я предоставляю слово представителю Новой Зеландии в связи с проектом резолюции A/C.1/53/L.11, "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) *(говорит по-английски)*: Принятый всего чуть более двух лет тому назад Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) подписан уже более 150 государствами, 21 из которых ратифицировало его. Подготовительная комиссия по Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ее временный Технический секретариат уже прочно закрепились в Вене, и в деле создания глобальной системы контроля достигнут неплохой прогресс.

В прошлом году Генеральная Ассамблея не делала никаких заявлений о состоянии

осуществления ДВЗЯИ. В этом году Австралия, Мексика, Новая Зеландия и Фиджи представили проект резолюции A/C.1/53/L.11, поскольку мы считаем важным и уместным, чтобы Первый комитет и Генеральная Ассамблея четко заявили о международной поддержке этого Договора и о готовности обеспечить его вступление в силу. Представленный Комитету проект резолюции прост. У него одна практическая цель: способствовать дальнейшему подписанию и ратификации Договора и тем самым содействовать его скорейшему вступлению в силу и достижению всеобщего участия в нем.

Авторы честно старались проводить широкие консультации с целью выработки текста, который может быть принят консенсусом. К сожалению, в центре внимания Комитета находились другие вопросы, и мы не смогли достичь нашей цели в отпущенное нам время.

Поэтому авторы предлагают снять проект резолюции A/C.1/53/L.11.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить на данном этапе.

Г-н Акрам (Пакистан) *(говорит по-английски)*: В свете заявления, сделанного только что представителем Новой Зеландии, очевидно, что

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Пакистан не будет настаивать на предлагавшихся поправках к проекту резолюции A/C.1/53/L.53.

Председатель (*говорит по-английски*): Готов ли представитель Пакистана рассматривать проект резолюции A/C.1/53/L.11 без поправок?

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как я понял из выступления представителя Новой Зеландии, авторы проекта резолюции A/C.1/53/L.11 снимают данный текст. Именно в этом свете мы готовы снять свои поправки к проекту резолюции.

Г-н Соррета (Филиппины) (*говорит по-английски*): Прежде чем мы неожиданно снимем все эти тексты, позвольте мне сказать, что мы несколько разочарованы тем, что авторы проекта резолюции A/C.1/53/L.11 снимут его. Многие из нас являются участниками Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и много работали для создания в Вене временного Технического секретариата Организации по ДВЗЯИ. У нас не было резолюции по ДВЗЯИ со времени принятия самого Договора.

Мы хотели бы настоятельно призвать представителя Пакистана отказаться от предложенных им поправок. Такое уже было раньше; мы видели это во время переговоров по ДВЗЯИ и видели это в период существования ДВЗЯИ. Но теперь этот Договор живет своей жизнью. Я думаю, многие из нас готовы просить авторов резолюции пересмотреть свое решение и не снимать его. Мы также призываем те делегации, которые предложили поправки, по возможности пересмотреть свое решение о вынесении их на голосование, если этот проект резолюции будет представлен вновь.

Г-н Фруктбаум (Соломоновы Острова) (*говорит по-английски*): Делегация Соломоновых Островов поддерживает заявление, сделанное только что представителем Филиппин. Наша делегация с нетерпением ожидала, что эту неделю самых захватывающих в Нью-Йорке театральных представлений удастся завершить долгим поединком с хорошим нокдауном в конце. И мы очень надеемся на то, что решение о снятии проекта резолюции A/C.1/53/L.11 будет пересмотрено.

Г-жа Стенер (Норвегия) (*говорит по-английски*): Наша страна подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и

сейчас мы находимся в процессе его ратификации. Мы хотели бы подтвердить свою приверженность Договору голосованием по проекту резолюции A/C.1/53/

L.11 в его неизменном виде. Поэтому, пользуясь возможностью, я хочу поддержать призыв представителя Филиппин к авторам поправок о том, чтобы те сняли поправки к проекту резолюции A/C.1/53/L.11.

Г-н Син (Республика Корея) (*говорит по-английски*): По причинам, изложенным представителем Филиппин, наша делегация хотела бы поддержать призыв к авторам проекта резолюции A/C.1/53/L.11 о том, чтобы они пересмотрели свое решение и не снимали этот текст.

Г-н Хаяси (Япония) (*говорит по-английски*): Как известно членам Комитета, Япония является одной из стран, подписавших и ратифицировавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Япония придает большое значение этому Договору и поэтому поддерживает четкий проект резолюции по ДВЗЯИ, содержащийся в документе A/C.1/53/L.11. Наша делегация считает важным и уместным, чтобы Первый комитет высказал свое мнение по этому проекту резолюции и тем самым подтвердил то значение, которое он придает этому Договору. Поэтому я присоединяю свой голос к голосам предыдущих ораторов, высказывавшихся в поддержку заявления, с которым минуту назад выступил представитель Филиппин.

Г-н Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Представитель Новой Зеландии уже объяснил, почему авторы хотят отозвать проект резолюции A/C.1/53/L.11. Дело в том, что мы придаем первостепенную важность Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и хотели бы, чтобы решение по нему было принято консенсусом. К сожалению, недостаток времени — в особенности в силу того, что Комитету приходится уделять внимание многим другим важным вопросам, — не позволил достичь согласия по тексту, который был бы поддержан консенсусом. Мы считаем, что призыв к подписанию и ратификации Договора не должен ставиться под вопрос. По этой причине мы не хотим выносить этот проект на голосование; мы не хотим, чтобы незначительные разногласия в

формулировках создавали неверное впечатление о нашем отношении к Договору в целом.

Безусловно, все делегации согласно правилу 80 [122] правил процедуры имеют право вновь представить любой проект резолюции, который был снят с рассмотрения. Если некоторые делегации считают, что для них важнее заявить о своих позициях по этому проекту резолюции, чем сохранить целостность Договора и не выносить вопрос о призыве к его ратификации на голосование, при котором голоса разделятся, пусть они берут ответственность за это на себя.

У моей делегации остается лишь одно сомнение. Оно связано с пунктом 4 проекта резолюции. Если мы правильно помним, в прошлом году Комитет принял решение — не проект резолюции, а просто решение — включить в повестку дня текущей сессии пункт, озаглавленный "Осуществление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Я был бы Вам очень признателен, г-н Председатель, если бы Вы ненадолго прервали заседание, чтобы предоставить нам возможность выяснить, возможно ли достижение договоренности о простом решении, — которое могло бы быть принято консенсусом, — о включении в повестку дня следующей сессии пункта, озаглавленного "Осуществление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Председатель (*говорит по-французски*): Позвольте мне кратко описать сложившуюся ситуацию. На наше рассмотрение вынесен проект резолюции, по которому Индией и Пакистаном представлены две поправки. Авторы приняли решение отозвать проект резолюции. В то же время, ряд делегаций обращается к авторам поправок с призывом снять эти поправки и обеспечить принятие проекта резолюции на основе консенсуса. Теперь появилась третья возможность, которая была только что предложена представителем Мексики. Я сам собирался обратиться с предложением объявить перерыв в заседании. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет согласен объявить перерыв, чтобы делегации могли провести консультации о том, какие шаги нам лучше всего будет предпринять далее.

Заседание прерывается в 15 ч. 25 м. и возобновляется в 15 ч. 45 м.

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю делегации согласны с тем, что Комитет рассмотрит проект решения по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и я хотел бы предложить следующую формулировку:

"Генеральная Ассамблея по рекомендации Первого комитета и со ссылкой на свою резолюцию 50/245 от 10 сентября 1996 года постановляет включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят четвертой сессии пункт, озаглавленный "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Мы просим провести голосование по предложенному проекту решения.

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку ни одна делегация не желает выступить с объяснением своей позиции на данном этапе, я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по устной поправке, внесенной к проекту решения Первого комитета, который озаглавлен "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний" и который содержится к документе A/C.1/53/L.65. Проект решения будет содержать следующую формулировку:

"Генеральная Ассамблея по рекомендации Первого комитета и со ссылкой на свою резолюцию 50/245 от 10 сентября 1996 года постановляет включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят четвертой сессии пункт, озаглавленный "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо,

Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Израиль, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Бутан, Индия, Ливан, Сирийская Арабская Республика

Проект решения A/C.1/53/L.65 принимается 135 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-французски*):

Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятому проекту решения.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Членам Комитета известны обстоятельства, в силу которых Индия не присоединилась в 1996 году к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). После завершения ряда испытаний в мае этого года Индия заявила о добровольном моратории на проведение новых взрывов в целях испытания ядерного оружия. Мы объявили о своей готовности перейти к этапу юридического закрепления этого обязательства.

Приведя в соответствие свои национальные императивы и обязательств в области безопасности, Индия, которая стремится к продолжению сотрудничества с международным сообществом, ведет сейчас переговоры с основными сторонами по ряду вопросов, включая ДВЗЯИ. Как отметил премьер-министр Индии в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей 24 сентября 1998 года, Индия "готова довести эти обсуждения до успешного завершения, с тем чтобы вступление ДВЗЯИ в силу, запланированное на сентябрь 1999 года, не пришлось откладывать". (A/53/PV.13, стр. 23)

В ходе переговоров на Конференции по разоружению Индия стремилась к тому, чтобы рассматривать Договор в разоруженческих рамках, предложив увязать его с имеющей временные рамки программой всеобщей ликвидации ядерного оружия. Заключение Договора остается частичной мерой.

Индия голосовала против резолюции 50/245, посредством которой был принят ДВЗЯИ. Поэтому мы воздержались при голосовании по только что принятому проекту решения.

Г-н Соррета (Филиппины) (*говорит по-английски*): Не удивительно, что Филиппины несколько разочарованы тем, что в этом году не был представлен на голосование проект резолюции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Тем не менее мы выражаем надежду на то, что принятое нами решение относительно того, чтобы не настаивать на проекте резолюции, а принять только проект решения, возможно, будет содействовать тому, что в следующем году мы будем иметь резолюцию по вопросу ДВЗЯИ с более интересными и более позитивными результатами.

Г-н Син (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Мы поддержали только что принятый Комитетом проект решения A/C.1/53/L.65. Из этого не следует, что мы удовлетворены отсутствием в этом году проекта резолюции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), которому моя делегация придает очень важное значение. Если бы авторы не сняли первоначальный проект резолюции (A/C.1/53/L.11), мы оказали бы ему нашу решительную поддержку.

ДВЗЯИ, принятый Генеральной Ассамблеей в 1996 году, получил широкое признание в качестве еще одного достижения международного сообщества в деле укрепления международного режима ядерного нераспространения. Прекращение всех ядерных испытаний несомненно представляет собой значимый шаг, способствующий сдерживанию распространения ядерного оружия и проведению на систематической основе процесса, ведущего к ядерному разоружению.

Тем не менее, как со всей очевидностью продемонстрировали ядерные испытания в Южной Азии в мае этого года, задача укрепления режима глобального нераспространения выдвигает как никогда ранее настоятельное требование о проявлении большей бдительности в отношении будущих ядерных испытаний всеми другими государствами. Мы решительно полагаем, что в этих усилиях исключительную важность имеет обеспечение вступление ДВЗЯИ в силу и универсального присоединения к Договору в самое ближайшее время. Мы надеемся, что международное сообщество может приложить совместные усилия для достижения этой общей цели нераспространения ядерного оружия и в конечном итоге — ликвидации ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово для выступления по порядку ведения заседания имеет представитель Индии.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что сейчас это будет чистой формальностью, но мы представили поправку (A/C.1/53/L.64) к проекту резолюции A/C.1/53/L.11. Теперь, конечно, мы снимаем эту поправку, поскольку был снят сам проект резолюции A/C.1/53/L.11.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас слово имеет представитель Соломоновых

Островов, который ранее обращался с просьбой предоставить ему слово, но не получил такой возможности.

Г-н Фруктбаум (Соломоновы Острова) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить сейчас для того, чтобы внести предложение, обратив на него внимание Департамента по вопросам разоружения и других сторон, которые могут проявить к нему интерес в Первом комитете. Когда Вы закрыли сегодня, г-н Председатель, утреннее заседание, Вы стукнули молотком так быстро и, уверенно, как голливудский ковбой, выхватывающий свой пистолет на дуэли, и я боюсь, что Вы не услышали мой тихий голос и не заметили, как я махал Вам рукой, и поэтому я решил выступить сейчас.

Мое предложение родилось в результате состоявшегося сегодня утром обсуждения проекта резолюции A/C.1/53/L.48/Rev.1, озаглавленного "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня". Несколько представителей, прежде всего из числа ядерных государств, отметили — мы слышали это неоднократно на этой сессии и в ходе предыдущих сессий, — что стратегия ядерного сдерживания остановила "холодную войну" и сохранила мир. Это утверждалось с такой авторитетностью во многих случаях, например, сегодня утром, как будто иные мнения невозможны. Будучи преподавателем истории в университете, которому регулярно приходится отвечать на очень трудные вопросы молодых людей, я давно уже стал ставить под сомнение справедливость такого толкования стратегии ядерного сдерживания. Поэтому я предлагаю серьезно обдумать вопрос о том, чтобы на следующей сессии Комитета по крайней мере один день — одно утреннее и одно вечернее заседание — был посвящен прениям по вопросу о том, как стратегия ядерного сдерживания привела к прекращению "холодной войны" и сохранила мир.

Пусть те постоянные члены Совета Безопасности, которые выступают с этими утверждениями, пригласят своих политиков и военных стратегов, с тем чтобы они изложили свои аргументы, и пусть те из нас, у которых есть серьезные сомнения, будут иметь возможность ответить в ходе серьезного и подлинного диалога по этому вопросу. Я полагаю, как и вся делегация Соломоновых Островов, что это позволит нам

получить намного более точное и сбалансированное представление об этой теории.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы перейдем к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/53/L.24/Rev.1 под названием "Решение Конференции по разоружению учредить по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", специальный комитет, который на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата проведет переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному контролю договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройствах".

Сначала я предлагаю делегациям, желающим выступить с разъяснением своей позиции до проведения голосования по проекту резолюции.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для того, чтобы затронуть вопрос о поправках к предлагаемому проекту резолюции A/C.1/53/L.24/Rev.1, которые содержатся в документе A/C.1/53/L.51. По нашему мнению, эти поправки не нужны и не помогают Конференции по разоружению проводить давно намечавшиеся переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному контролю договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройствах на основе доклада Специального координатора и содержащегося в нем мандата. Консенсус об учреждении этого Специального комитета был хрупким. Предстоящие переговоры будут сложными и, несомненно, трудными, и данные нам полномочия открывают путь к рассмотрению таких идей, которые отражены в поправках, представленных Пакистаном.

Как и правительства большинства представленных здесь государств, мое правительство осудило ядерные испытания, проведенные Индией в мае этого года, а также последовавшие за ними испытания, проведенные Пакистаном. Несмотря на все вышесказанное, мы считаем, что после проведения ядерных испытаний

в мае этого года мы добились некоторого прогресса вместе с Пакистаном и Индией в обеспечении наших интересов, касающихся нераспространения и разоружения. Со своей стороны, Соединенные Штаты стремятся к улучшению отношений с Пакистаном и Индией. Мы приветствуем также возобновление диалога между Индией и Пакистаном, который, с нашей точки зрения, имеет огромное значение для решения коренных вопросов, лежащих в основе спора между ними.

Мы также хорошо понимаем, что, нынешний экономический кризис, затронувший значительную часть мира, создает серьезную угрозу для стабильности Пакистана. Чтобы справиться с этой задачей, президент Клинтон решил поддержать предоставление международных кредитов, необходимых для оказания помощи Пакистану со стороны Международного валютного фонда. Он обсудит этот вопрос, а также другие вопросы на встрече с премьер-министром Навазом Шарифом в следующем месяце. Хотя часть повестки дня, которую будут обсуждать эти два руководителя, несомненно будет связана с экономикой Пакистана, определенная часть времени будет отведена также изучению способов достижения дальнейшего прогресса в области нераспространения и разоружения.

Мы также приветствуем тот факт, что Индия и Пакистан заявили в Генеральной Ассамблее о своем намерении присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний к сентябрю 1999 года и конструктивно участвовать в переговорах о прекращении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению. Я обращаю внимание на то, что заявление премьер-министра Наваза Шарифа относительно Договора о прекращении производства расщепляющегося материала полностью согласуется с нынешним текстом проекта резолюции, представленного Комитету. Поэтому я призываю моего пакистанского коллегу снять его поправку к проекту резолюции A/C.1/53/L.24/Rev.1, чтобы мы могли принять резолюцию в ее нынешнем виде.

Г-н Гусен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка давно поддерживала переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению. Мы считаем эти

переговоры исключительно важными, поскольку расщепляющиеся материалы входят в число ключевых элементов для производства ядерного оружия. Мы также считаем, что договор о расщепляющемся материале должен быть мерой разоружения, а не просто мерой по обеспечению нераспространения. Мы полагаем также, что переговоры по договору о расщепляющемся материале следует вести таким образом, чтобы он стал органическим компонентом процесса ядерного разоружения, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия.

Южная Африка поддержала бы поправку, предложенную Пакистаном в документе A/C.1/53/L.51 к проекту резолюции A/C.1/53/L.24, если бы Пакистан согласился опустить несколько последних слов в своей поправке, а именно: "В ограниченных временных рамках".

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): В течение более 30 лет Пакистан неизменно поддерживал идею заключения договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Международное сообщество всегда считало эту цель частью всеобъемлющей программы ядерного разоружения, ведущей к полной ликвидации ядерного оружия. Таким является и подход подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций.

В своем выступлении в этом Комитете 30 октября 1998 года, которое состоялось после представления проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/53/L.24, представителем Канады, я объяснил причины, по которым моя делегация представила поправки, содержащиеся в документе A/C.1/53/L.51.

Короче говоря, эти поправки призваны, во-первых, отразить тот факт, что запрещение производства расщепляющегося материала должно быть частью всеобъемлющей и поэтапной программы ядерного разоружения и что этот договор должен быть нацелен на разоружение, а не только на обеспечение нераспространения.

Во-вторых, посредством представления этих поправок мы стремились указать на сохранение разногласий между государствами-членами относительно охвата и целей договора, несмотря на принятие так называемого доклада Шэннона. Согласно же тексту проекта резолюции,

содержащегося в документе A/C.1/53/L.24/Rev.1, Генеральной Ассамблее предлагается выразить удовлетворение в связи с решением Конференции по разоружению учредить Специальный комитет по этому вопросу и призвать ее вновь учредить такой комитет на следующей сессии. Пакистан смог присоединиться к консенсусу относительно начала в Конференции по разоружению переговоров на основе определенных договоренностей и чаяний, возникших в результате проведенных нами двусторонних переговоров с Соединенными Штатами. В частности, мы исходим из того, что достижение целей в области безопасности в Южной Азии будет обеспечиваться за счет сотрудничества, а не принуждения.

Поэтому мы были глубоко обеспокоены инициативой, предпринятой той же страной, которая является спонсором проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/53/L.24/Rev.1 и касающегося договора о расщепляющемся материале, — инициативой, предпринятой в стремлении добиться осуждения конкретно и исключительно лишь ядерных испытаний, проведенных в мае сего года в Южной Азии, без указания на различия присущие этим испытаниям и без учета необходимости создания в Южной Азии всеобъемлющих рамок безопасности.

Я внимательно выслушал заявление представителя Соединенных Штатов, настоятельно призывавшего Пакистан не настаивать на проведении голосования по поправкам, содержащимся в документе A/C.1/53/L.51. Мы признательны за тот дух, которым был пронизан этот адресованный Пакистану призыв и высоко ценим проводимый Пакистаном и Соединенными Штатами диалог, который — в отличие от резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности или проекта резолюции по вопросу о ядерных испытаниях, утвержденного Комитетом вчера, основан, я подчеркиваю, вовсе не на принуждении.

В нашем диалоге принимаются во внимание — что абсолютно необходимо — обстановка, сложившаяся в области безопасности в Южной Азии, и те меры, принятие которых она требует. Мы приветствуем принятые Соединенными Штатами частичные меры по содействию созданию атмосферы сотрудничества в их отношениях с Пакистаном и с нетерпением и надеждой ожидаем скорейшей, насколько это возможно, полной отмены

санкций и ограничений. Без этого будет крайне невозможно создать такие условия, которые позволили бы Пакистану принять участие в переговорах по договору о расщепляющемся материале, которые должны быть возобновлены на сессии 1999 года.

Предстоящие переговоры по договору о расщепляющемся материале, похоже, будут трудными и продолжительными, вероятно, столь же длинными, как заголовок находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции. Сначала необходимо будет достичь согласия относительно охвата и целей договора, по которым сохраняются столь глубокие разногласия. Этот договор должен стать как мерой разоружения, так и мерой нераспространения. Я хотел бы особо подчеркнуть то, что запрет на производство расщепляющегося материала для Пакистана может быть приемлем только в том случае, если он будет установлен в контексте согласованного в многостороннем порядке, универсально применимого и недискриминационного договора о расщепляющемся материале.

Исходя из такого понимания, и в ответ на призыв Соединенных Штатов, которые не были в числе спонсоров принятого вчера дискриминационного проекта резолюции в документе A/C.1/53/L.22, пакистанская делегация готова согласиться не настаивать на проведении голосования по поправкам, содержащимся в документе A/C.1/53/L.51.

Председатель (*говорит по-французски*): Комитет принимает к сведению тот факт, что Пакистан желает снять предлагаемые в документе A/C.1/53/L.51 поправки.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Куба не будет настаивать на проведении голосования по поправкам, предлагаемым в документе A/C.1/53/L.51, одним из соавторов которого мы являемся, с тем чтобы облегчить процесс принятия решения по находящемуся на рассмотрении Комитета важному тексту, но с тем пониманием, что проект резолюции A/C.1/53/L.24/Rev.1 никоим образом не предопределяет окончательную позицию Кубы в отношении охвата и целей будущего договора, запрещающего производство расщепляющегося материала.

Как мы неоднократно заявляли и в Конференции по разоружению, и в этом Комитете, нельзя допустить, чтобы договор стал еще одним инструментом селективного нераспространения. Охват его обязательно должен быть обширным. Он должен стать мерой содействия разоружению, еще одним шагом в процессе ядерного разоружения и на пути к окончательной ликвидации ядерного оружия.

Поэтому Куба сохраняет за собой право отстаивать в Конференции по разоружению свою принципиальную позицию по вопросу охвата и целей будущего договора запрещающего производство ядерного материала, если этот орган начнет переговоры по такому договору.

Председатель (*говорит по-французски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Поскольку возражений нет, я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/53/

L.24/Rev.1, озаглавленный "Решение Конференции по разоружению учредить по пункту 1 её повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", специальный комитет, который на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата проведет переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному контролю договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств", был представлен представителем Канады на 19-м заседании Комитета 30 октября 1998 года и пересмотрен 2 ноября 1998 года.

Его авторы перечислены в самом проекте резолюции и в документах A/C.1/53/INF/2/Add.2 и Add.4. Греция и Болгария также присоединились к числу соавторов.

Председатель (*говорит по-французски*): Желает ли какая-либо из делегаций разъяснить свою позицию до принятия решения по данному проекту резолюции консенсусом? Поскольку желающих нет, я буду считать, что Комитет постановляет принять проект резолюции.

Проект резолюции A/C.1/53/L.24/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран для разъяснения позиции после принятия решения.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединилась к консенсусу относительно проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/53/L.24/Rev.1. Мы придаем огромное значение договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

В этой связи мы твердо убеждены в том, что переговоры не должны ограничиваться лишь вопросом производства расщепляющихся материалов в будущем. Как сказано в докладе Шэннона, ссылка на который, включенная в проект резолюции, позволила нам присоединиться к консенсусу, мандат по созданию Специального комитета также предусматривает ведение переговоров по производству расщепляющегося материала в прошлом. Если не учитывать запасы расщепляющегося материала, то это приведет к узакониванию обладания ядерным оружием и его вертикальному распространению. Поэтому нельзя позволить, чтобы после заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала какой-либо расщепляющийся материал, ядерная программа или объект остались за рамками международных гарантий. Заключение договора о расщепляющемся материале должно также способствовать международному сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии.

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку среди делегаций больше нет желающих выступить, мы подошли к концу третьего этапа работы Первого комитета на его пятьдесят третьей сессии. Все решения по проектам резолюций, представленным в соответствии с пунктами 63-80 повестки дня, приняты.

Заключительное заявление Председателя

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я хотел бы выступить с традиционным заключительным заявлением Председателя.

Поскольку при открытии сессии я выступал по-французски, это заявление я сделаю по-английски.

(*говорит по-английски*)

Мы завершили последний этап работы Комитета — принятие решений по всем проектам резолюций и решений. Сейчас, когда мы завершаем свою работу на пятьдесят третьей сессии, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поделиться с членами Комитета некоторыми соображениями о работе Первого комитета.

Прежде всего позвольте поблагодарить все делегации за конструктивную атмосферу, которой характеризовалась наша деятельность в последние недели. Наша деятельность хорошо отражается на образе Организации Объединенных Наций как института, призванного отстаивать общие интересы человечества, даже по вопросам, связанным с суверенными интересами и национальной безопасностью.

Хочу выразить признательность всем делегациям за их вклад в создание такой позитивной атмосферы, которая способствует укреплению доверия, мирным переменам и разоружению.

На этом этапе позвольте мне остановиться на некоторых вопросах, которые, как представляется, были особо заметны во время обсуждений в Первом комитете в ходе этой сессии. Ядерное разоружение и нераспространение привлекли значительное внимание, как это и должно быть, учитывая значение этих вопросов для международного мира и безопасности. Комитет уделил должное внимание прогрессу, достигнутому в свертывании ядерных вооружений как на одностороннем, так и на двустороннем уровне и в деле снижения опасности ядерной войны. Тем не менее в нашей работе также отразилась убежденность большинства государств-членов в том, что процесс ядерного разоружения должен продолжаться более быстрыми темпами.

Государства-члены также продемонстрировали свою решительную поддержку скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), возобновлению сокращения стратегических ядерных вооружений в соответствии с процессом СНВ и разработке договора о расщепляющемся материале.

Такая растущая заинтересованность в ускорении ядерного разоружения нашла также отражение в состоявшейся в Комитете интересной дискуссии по некоторым новым и новаторским подходам к решению этой проблемы. Я конкретно имею в виду обсуждения по проекту резолюции A/C.1/53/L.48, "На пути к миру, свободному от ядерного оружия" и сохраняющееся признание Комитетом значения зон, свободных от ядерного оружия, в связи с недавним созданием таких зон в Центральной Азии и в Монголии. Будущие историки, несомненно, охарактеризуют 1998 год как год, в который мир неожиданно осознал масштабы и неопределенность глобальной ядерной угрозы.

Ядерные испытания, проведенные в этом году в Южной Азии, подтвердили ряд важных уроков современной эпохи, включая широкое общественное признание того факта, что новое ядерное оружие приводит к гонке ядерных вооружений, а не к разоружению. Они напомнили нам о том, что прогресс в области нераспространения нельзя принимать как нечто само собой разумеющееся, причем это наблюдение верно и сегодня, даже несмотря на то, что после отрядного решения Бразилии присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) число участников этого Договора увеличилось в этом году до 187 государств. Эти испытания еще раз напоминают нам о том, что потенциальная угроза ядерной войны выходит за рамки национальных и региональных географических границ и, таким образом, требует к себе неотложного внимания всех стран. Они также напоминают нам о том, что ядерное разоружение является одновременно высокой национальной ответственностью и огромной глобальной проблемой. Поэтому Организация Объединенных Наций может и должна и далее активно заниматься рассмотрением таких вопросов.

Поэтому я надеюсь, что на следующей сессии Конференции по разоружению, где будет возобновлена работа по договору о расщепляющемся материале, по негативным гарантиям безопасности и по другим вопросам, которые на ней могут быть рассмотрены, включая предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и дальнейший прогресс в области ядерного разоружения, удастся добиться прогресса.

Что касается химического и биологического оружия, то в Комитете сложился явный консенсус в поддержку нынешних усилий, направленных на укрепление средств проверки соблюдения Конвенции по биологическому оружию и на приближение сроков обеспечения действительно универсального участия в этом договоре и в Конвенции по химическому оружию.

Поскольку многие, если не большинство, вопросов разоружения затрагивают глубокие глобальные проблемы и интересы, я также надеюсь не только на то, что Комиссия по разоружению продолжит рассмотрение предложения о проведении специальной сессии по разоружению, но и на то, что Генеральная Ассамблея в конечном итоге созовет такую сессию в кратчайшие сроки. 20 января Генеральный секретарь подчеркивал основополагающее значение разоружения в глобальной повестке дня и говорил о том, что "Организация Объединенных Наций играет важнейшую роль в этой области и несет за нее основную ответственность". Поэтому представляется вполне уместным, что вопрос такой важности должен привлечь к себе внимание такого уровня, который может обеспечить лишь специальная сессия. Мы должны работать коллективно для достижения целей разоружения, а не просто обсуждать их.

Я с некоторым удовлетворением отмечаю, что мировое сообщество уже добивается прогресса в достижении этих целей применительно к незаконному обороту стрелкового оружия и легких вооружений. Комитет многого добился в этой области, особенно когда он единогласно заявил о необходимости пресечь незаконный оборот оружия, эту смертоносную деятельность, в результате которой продолжают погибать гражданские лица, срываются планы национального экономического развития и ставится под угрозу международный мир и безопасность.

Комитет также продемонстрировал свое полное доверие к Генеральному секретарю, к его руководству и его суждениям, о чем свидетельствуют проекты резолюций, в которых содержится просьба в его адрес представить свою оценку по некоторым вопросам, связанным со стрелковым оружием и легкими вооружениями. Это доверие подтверждается и тем уважением, которое воссозданный год тому назад Генеральным

секретарем Департамент по вопросам разоружения заслужил у всех стран своей высоко профессиональной деятельностью. Думаю, что этим он обязан в первую очередь компетентной работе заместителя Генерального секретаря, руководителя Департамента по вопросам разоружения посла Дханапалы. Я благодарю его от имени всех нас.

Разоружение и связанные с ним блага в области безопасности все больше укореняются в международном сообществе, и я убежден в том, что успех в этой области будет сопровождаться существенным прогрессом в достижении целей развития. Как отмечал в своем недавнем докладе о работе Организации Генеральный секретарь,

"Безопасность человека и справедливое и устойчивое развитие оказываются двумя сторонами одной медали". (A/53/I, пункт 228)

Такой подход нашел отражение в проекте резолюции о взаимосвязи между разоружением и развитием и в неоднократных дополнительных заявлениях Генерального секретаря. Правительство моей страны также недавно развило концепции устойчивого развития и устойчивого разоружения применительно к стрелковому оружию и легким вооружениям.

К рассмотрению любых вопросов, будь то проблемы глобального ядерного разоружения или более конкретные проблемы, связанные с торговлей стрелковым оружием, Комитет подходил с ответственных позиций, отдавая должное уникальному характеру соответствующих местных условий, но никогда не упуская из виду более широкий, глобальный контекст, в рамках которого необходимо добиваться прогресса и оценивать достигнутое.

Что касается проблемы противопехотных наземных мин, то для ее урегулирования по-прежнему предлагаются различные подходы. Некоторые страны предпочитают универсализацию Оттавского процесса, другие — строгое соблюдение протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и присоединение к нему большого числа сторон, а также проведение обзоров хода его выполнения. Я совершенно убежден в том, что государства, помня о том, к каким огромным жертвам приводит применение этого оружия, будут и впредь прилагать усилия по достижению окончательной цели полной ликвидации наземных

мин с помощью методов и средств, приемлемых для всех заинтересованных сторон.

Среди прочих новаторских предложений, которые рассматривал Комитет, был проект резолюции по вопросу о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности — вопросу который может затрагивать интересы всех стран и который может повлиять на характер будущих механизмов в области контроля как над обычными вооружениями, так и оружием массового уничтожения.

Что касается небольшого числа вопросов, вызывавших в Комитете разногласия, то я убежден, что в свое время они будут урегулированы благодаря терпеливым и неустанным усилиям все членов, признающих необходимость обеспечения нового глобального консенсуса для их разрешения.

Со своей стороны, как Председатель Комитета, я хотел бы искренне поблагодарить всех его членов за содействие, которое они мне оказывали в ходе текущей сессии. Для меня было действительно большой честью работать со столь выдающимися и столь компетентными в области разоружения людьми. Я хочу искренне поблагодарить всех вас за вашу работу.

Я также хочу выразить глубокую признательность и благодарность заместителям Председателя Комитета — г-же Акмарал Арыстанбековой, послу Раймундо Гонсалесу и г-ну Алегу Лапценку (Беларусь) — а также Докладчику г-ну Мутазу Захрану. Я глубоко им признателен за их помощь, товарищескую поддержку, советы и предостережения.

Позвольте мне от имени Комитета вновь выразить признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Джаянтхе Дханапале, а также секретарю Комитета г-ну Линь Кочуну и его коллегам в Секретариате. Хочется особенно поблагодарить всех сидящих за мной молодых людей, которые как канатоходцы работали в зале, способствуя обмену информацией и достижению согласия. Я благодарю их за хорошую работу.

И наконец, я хочу выразить особую благодарность нашим устным и письменным переводчикам, составителям отчетов, сотрудникам отдела общественной информации, сотрудникам по

обслуживанию заседаний и распространению документации, которые относились к нам с терпением, звукооператорам и всем тем, кто, работая за кулисами, способствовал успешному завершению работы Комитета.

Ко всему сказанному я хотел бы добавить одно административное сообщение, касающееся следующей основной сессии Первого комитета.

Как представители, вероятно, помнят, на нынешней сессии нам было нелегко определить сроки начала основной работы Первого комитета в виду того, что в Женеве в это время проходили заседания других органов, связанных с вопросами разоружения. В текущем году начало работы Комитета было отложено на неделю, но решение отложить начало работы Первого комитета в этом году не должно создавать прецедент для последующей работы. В соответствии с установившейся практикой, основная работа Первого комитета должна начинаться незамедлительно после закрытия общих прений Генеральной Ассамблеи. Поэтому конкретные сроки проведения следующей сессии будут установлены Генеральной Ассамблеей позже.

В соответствии с установившейся в Комитете практикой я сейчас предоставлю слово представителям групп.

Первый оратор — представитель Судана, которая выступит от имени Группы африканских государств.

Г-жа Ахмед (Судан) (*говорит по-английски*): Группа африканских государств полностью присоединяется к заявлению, с которым представитель Южной Африки выступит от имени стран Движения неприсоединения, членами которого мы являемся. От имени Группы африканских государств я хочу выразить Вам, г-н Председатель, нашу признательность и поблагодарить Вас за успешное руководство работой Первого комитета в этом году. Дисциплина, которая была обеспечена благодаря Вашему умелому руководству, позволила Комитету завершить работу в установленные сроки.

Я также хочу выразить признательность г-ну Джаянтхе Дханапале, заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения, а также Генеральному секретарю и заместителю

Генерального секретаря Конференции по разоружению, присутствие которых значительно обогатило работу Комитета.

Я также благодарю всех членов президиума, сотрудников по обслуживанию заседаний, устных и письменных переводчиков — всех, кто внес вклад в нашу работу.

В заключение, от имени Группы африканских государств я хочу передать всем поздравления с праздниками и наилучшие пожелания на 1999 год.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Омана, который выступит от имени Группы азиатских государств.

Г-н аль Хасан (Оман) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я прекрасно понимаю, что текущая неделя была чрезвычайно насыщенной для Вас и для участвующих в работе Комитета делегаций, и поэтому я буду предельно краток. Я надеюсь, что ни у кого не вызовет проблем и что все мы дадим высокую оценку настоящему заключительному заседанию.

От имени стран-членов Группы азиатских государств я хочу присоединиться к замечаниям представителя Судана, которая в своем выступлении от имени Группы африканских государств выразила Вам, г-н Председатель, и другим членам президиума самую искреннюю признательность за умелое руководство работой Комитета. Несомненно, Ваш дипломатический талант и Ваши усилия помогли нам достигать практических и консенсуальных решений, приведших к благоприятному, успешному и своевременному завершению работы Комитета.

Не могу не поблагодарить от имени государств-членов Азиатской группы г-на Петровского и г-на Абдель Бенсмаила, представляющих Конференцию по разоружению, а также г-на Дханапалу, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения, за их неустанные спокойные и достойные похвалы усилия и за ту роль, которую они сыграли в создании благоприятных условий для работы Комитета.

Государства Азиатской группы придают особую важность работе Первого комитета и всегда готовы сотрудничать с другими делегациями, а также с Председателем и другими должностными

лицами Комитета в интересах достижения результатов, которые были бы приемлемыми для всего международного сообщества, что отражает дух причастности к процессу, целью которого является достижение благородных целей, к которым все мы стремимся. Мы рассматриваем переговоры в качестве основной и исключительно важной черты работы Комитета.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне вновь поблагодарить Вас и выразить надежду на то, что всем государствам-членам удастся добиться дальнейшего прогресса и, что их ждет лучшее и более благополучное будущее.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Румынии, который выступит от имени Группы восточноевропейских государств.

Г-н Горита (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в качестве Председателя Группы восточноевропейских государств в ноябре месяце я хотел бы передать Вам наши искренние поздравления и нашу признательность за то умение, с которым Вы руководили работой Первого комитета, обеспечив ее своевременное и успешное завершение. Ваши богатые знания, дипломатический опыт и навыки сыграли очень важную роль в преодолении тех трудностей, с которыми мы столкнулись, и в достижении этого результата.

Мы благодарим также других членов Президиума и всех тех, кто столь эффективно помогал им выполнять возложенные на них обязанности, в частности секретаря Комитета, длительный опыт работы которого в Комитете и в этом году оказался очень полезным.

Я хотел бы также выразить нашу признательность устным и письменным переводчикам, сотрудникам по обслуживанию заседаний. Без их эффективной работы нам не удалось бы успешно завершить нашу сессию. Я выражаю всем им большую благодарность.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Австралии, который выступит от имени Группы западноевропейских и других государств.

Г-н Кемпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени Группы

западноевропейских и других государств, Председателем которой в настоящее время является Постоянный представитель моей страны Пенелопа Уэнзли, я хотел бы поблагодарить за хорошую работу Вас, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения посла Дханалалу, Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Петровского и заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Бенсмаила, других членов Президиума, сотрудников Секретариата и не в меньшей степени устных и письменных переводчиков.

Эта сессия не была легкой. Ваше твердое руководство работой Комитета позволило нам преодолеть самые серьезные преграды. В новом году нас всех ожидают новые и сложные задачи в области ядерного нераспространения и разоружения, и мы надеемся, что ко времени, когда мы вновь соберемся в будущем году в этом зале, мы сможем сделать это в атмосфере, способствующей существенному прогрессу на пути к достижению наших общих целей.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Эквадора, который выступит от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Г-н Искьердо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, в моем качестве Председателя Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна я хочу выразить Вам глубокую признательность за то, умение, с которым Вы руководили работой Первого комитета, обеспечив ее успешное завершение. Ваш богатый дипломатический опыт был залогом успеха его работы.

В Вашем лице я поздравляю также заместителей Председателя, Докладчика г-на Мотаза Захрана и секретаря Комитета г-на Линь Кочуна. Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна выражает особую признательность также заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Дханалале, который работал вместе с нами на протяжении всей сессии, а также г-ну Петровскому и г-ну Бенсмаилу — Генеральному секретарю и заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению, соответственно. Их опыт был ценным вкладом в нашу работу.

Мы благодарны также сотрудникам Секретариата, сотрудникам конференционного обслуживания, устным и письменным переводчикам за их прекрасную работу на протяжении всей сессии, которая подходит к концу.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Южной Африки, который выступит от имени Группы неприсоединившихся стран.

Г-н Гусен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени государств — членов Движения неприсоединения и от имени других стран, ассоциирующихся с этим Движением, я хотел бы выразить признательность Вам и другим членам Президиума, а также заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения, Генеральному секретарю Конференции по разоружению, заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению, а также Секретарю Первого комитета за умелое руководство нашей работой.

Мы хотели бы также воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить благодарность сотрудникам Секретариата, устным и письменным переводчикам и другим сотрудникам Организации Объединенных Наций, которые внесли столь важный вклад в нашу работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Австрии, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н Хайноци (Австрия) (*говорит по-английски*): Ближится завершение сессии Первого комитета этого года. Но прежде позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать несколько слов благодарности от имени Европейского союза, ассоциированных с Европейским союзом стран Центральной и Восточной Европы, ассоциированной страны Кипр и стран, являющихся членами Европейской ассоциации свободной торговли и входящих в европейское экономическое пространство.

Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам наши искренние поздравления в связи с успешным завершением работы Комитета. В этом году программа нашей работы включала ряд трудных процедурных дебатов, проведение которых не всегда было легким. На меня произвел большое

впечатление Ваш стиль руководства, и я хотел бы выразить Вам нашу искреннюю признательность за проделанную прекрасную работу по созданию условий, способствовавших всеобъемлющему обсуждению представленных на наше рассмотрение вопросов и организованному рассмотрению всех проектов резолюций и принятию по ним решений. Я лично очень признателен Вам за терпение и беспристрастность, а также за то спокойствие, с которым Вы руководили нашей работой, равно как за необходимую дисциплину, которую Вы столь умело поддерживали в Комитете.

В том же духе мы хотим поблагодарить и других членов Президиума, а также всех сотрудников Секретариата, которые столь эффективно помогали им в осуществлении их очень нелегких обязанностей. Особые слова благодарности я адресую заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Дханапале.

Я хотел бы также поблагодарить секретаря Первого комитета г-на Линь Кочуна, который после многих лет неутомимой работы в этом органе в скором времени оставит нас, чтобы перейти на другой, но не менее трудный и важный пост. Мы желаем ему всего самого наилучшего как в личной, так и в профессиональной жизни.

Мы глубоко признательны также прекрасным устным и письменным переводчикам, техникам звукозаписи и сотрудникам по конференционному обслуживанию, а также всем тем, кто отвечал за издание и распространение документации. Без той эффективной помощи, которую они ежедневно оказывали делегациям в их работе и которая в прямом смысле слова была видна и слышна, мы не смогли бы столь гладко завершить нашу сессию. Поэтому я благодарю их всех за бесценный вклад в нашу работу.

И наконец, я хотел бы сказать о том, какую большую важность мы придаем тесному сотрудничеству со всеми нашими коллегами, которые присутствуют сегодня в этом зале. В частности, мы хотим поблагодарить тех, с кем мы вели прямые переговоры. Европейский союз намерен продолжать эти очень полезные дискуссии в следующем году в том же духе взаимного сотрудничества и надеется, что конструктивный подход будет взят на вооружение всеми членами.

Европейский союз намерен в той же мере сотрудничать со следующим Председателем Первого комитета и оказывать ему полную поддержку в выполнении его важных обязанностей.

Г-н Председатель, на этой положительной ноте в отношении будущего я вновь от имени всех государств, пожелавших присоединиться к этому заявлению, поздравляю Вас в связи с той прекрасной работой, которую Вы проделали на посту Председателя Комитета и передаю Вам нашу сердечную благодарность.

Председатель (*говорит по-английски*): Последний оратор — представитель Йемена, который выступит от имени Группы арабских государств.

Г-н Доанс (Йемен) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, от имени Группы арабских государств я хотел бы передать Вам и другим членам Президиума мои самые искренние поздравления и выразить благодарность и признательность за Ваши похвальные и превосходные усилия, за проявленные любезность, такт и терпение, а также за Ваше мудрое руководство работой Первого комитета. Я хотел бы также поблагодарить всех сотрудников Секретариата и служб синхронного перевода и конференционного обслуживания за их неоценимую помощь в обеспечении работы Комитета. Все это сыграло конструктивную роль и помогло Первому комитету успешно завершить свою работу в установленные сроки.

Председатель (*говорит по-французски*): От своего имени и от имени тех, кому были адресованы слова благодарности, я хочу просто сказать: "Спасибо".

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.